Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.08.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-87-93

БЕРЕЗОВСКАЯ Мария Олеговна,
студент Юридического института НИ ТГУ,
e-mail: marisodne@yandex.ru

ЕРЕМИНА Дарья Сергеевна,
студент Юридического института НИ ТГУ,
e-mail: ereminadasha26@gmail.com

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК НЕПОИМЕНОВАННЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы личного страхования как способа обеспечения исполнения обязательств, используемого в сфере потребительского кредитования. Актуальность темы обусловлена отсутствием в Гражданском кодексе Российской Федерации исчерпывающего перечня обеспечительных механизмов, существованием дискуссии относительно выполнения личным страхованием обеспечительной функции. Цель исследования – определение возможности использования договора личного страхования для обеспечения исполнения обязательств. Авторы рассматривают доктринальные подходы к указанному вопросу, используя как общенаучные, так и частно-научные методы: анализ, системный, формально-юридический, а также метод сравнительного правоведения. В работе также исследуются проблемы правоприменения, связанные с внесением изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» в 2019 и 2021 году, и пути их решения на уровне законодателя и судебной практики. В статье делается вывод о фактическом выполнении страхованием обеспечительной функции, несмотря на формальное отсутствие признаков акцессорности. В связи с этим предлагается закрепить в законе правило о прекращении обеспечительного эффекта личного страхования при досрочном исполнении основного обязательства, что позволит защитить имущественные интересы заемщиков-потребителей.*

Ключевые слова: *личное страхование, способ обеспечения исполнения обязательств, потребительское кредитование, акцессорность.*

BEREZOVSKAYA Maria Olegovna,
Student of the Law Institute of National Research Tomsk State University

EREMINA Daria Sergeevna,
Student of the Law Institute of National Research Tomsk State University

Scientific supervisor:
GONCHAROVA Valeria Andreevna,
Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

PERSONAL INSURANCE AS A NON-TYPIFIED SECURITY FOR OBLIGATIONS IN CONSUMER LENDING: PROBLEMS OF DOCTRINE AND PRACTICE

Annotation. *This article is devoted to the study of the legal nature of personal insurance as a means of enforcing obligations used in the field of consumer credit. The relevance of the topic is due to the absence in the Civil Code of the Russian Federation of an exhaustive list of security mechanisms, the existence of a debate regarding the performance by personal insurance of the security function. The aim of the study is to determine whether a personal insurance contract can be used to ensure the performance of obligations. The authors consider doctrinal approaches to this question, using both general scientific and private-scientific methods: analysis, systemic, formal-legal, as well as the method of comparative jurisprudence. The paper also examines problems of enforcement related to amendments to the federal law "On consumer credit (loan)" in 2019 and 2021, and how they are resolved at the level of the legislator and judicial practice. The article concludes that insurance actually performs a security function, despite the formal absence of signs of accessory responsibility. It is therefore proposed to enshrine in the law a rule on the termination of the security effect of personal insurance upon early performance of the principal obligation, which would protect the property interests of consumer borrowers.*

Key words: *personal insurance, method of securing the fulfillment of obligations, consumer credit, accessority.*

Потребительское кредитование в современном имущественном обороте выполняет роль инструмента, обеспечивающего удовлетворение спроса граждан при отсутствии у них необходимой суммы собственных денежных средств. Степень полезного действия этой правовой конструкции напрямую коррелирует с надлежащим поведением заемщика по возврату денежного долга. В этой связи выбор способа обеспечения исполнения обязательств приобретает не только практическое, но и доктринальное значение, особенно применительно к личному страхованию, обеспечительная природа которого остается дискуссионной.

Надлежащее исполнение обязательств является необходимым условием реализации указанных функций. Ключевой обязанностью заемщика признается возврат кредитных средств. Механизмы, гарантирующие надлежащее исполнение обязательств, перечислены в п. 1 ст. 329 ГК РФ. Предусмотренный перечень не является закрытым, что указывает на возможность существования механизмов, которые не обозначены в главе 23 ГК РФ, но имеющих обеспечительную функцию. Среди непоименованных способов исполнения кредитного обязательства можно выделить личное страхование, которое широко используется в хозяйственном обороте для обеспечения исполнения обязательств заемщика. При этом признание обеспечительной природы личного страхования остается спорным в юридической литературе.

Необходимо обратить внимание, что законодатель не дает определения способов обеспечения исполнения обязательств, а указывает конкретные гарантии. Попытки выработки данного понятия предпринимаются среди ученых. Сущность способов обеспечения обязательств, как полагает Б. М. Гонгало, сводится к специальным имущественным мерам акцессорного типа. Такие меры, предусмотренные нормативными или договорными положениями, одновременно побуждают должника к исполнению и создают кредитору страховку от недобросовестности контрагента [9]. По мнению Е. А. Суханова, способы обеспечения обязательств являются дополнительными средствами, предусмотренными гражданским законодательством для защиты имущественных прав кредитора посредством формирования гарантий для надлежащего исполнения обязательств должником [11]. В. В. Витрянский утверждает, что рассматриваемый институт предназначен для нивелирования имущественных потерь и мотивирует должника не допускать нарушения обязательства [8].

Из приведенных суждений следует, что способы обеспечения обязательств нацелены на защиту интересов кредитора и минимизацию рисков неисполнения обязательства должником. В. А. Гончарова выделяет ряд характерных для них признаков. Во-первых, они призваны создать условия, способствующие надлежащему исполнению обязательства должником еще до того, как оно будет нарушено. Во-вторых, они гарантируют кредитору защиту его имущественных интересов на случай недобросовестности контрагента. Помимо этого, данным конструкциям присущи стимулирующее воздействие на должника и особый обеспечительный механизм, суть которого состоит в появлении дополнительного источника для

погашения требований кредитора [10].

Как было отмечено выше, ст. 329 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов обеспечения обязательств, это порождает дискуссию о том, что можно относить к непоименованным способам обеспечения обязательств. Рассмотрим в качестве одного из них конструкцию договора страхования.

Как утверждает В. А. Гончарова, страхование в чистом виде не является инструментом обеспечения обязательств, поскольку оно предназначено для иных целей, чем защита имущественных интересов кредитора застрахованного лица. Однако это не исключает возможность использования данной конструкции для снижения рисков неисполнения обязательства [10].

Надо учесть, что такое применение конструкции договора страхования существовало и до принятия Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (Далее – ФЗ «О потребительском кредите (займе)»), а судебная практика легитимировала подобное применение страховой конструкции. Показательна в этом отношении позиция, изложенная в п. 4 Обзора судебной практики по гражданским делам об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013): высшая судебная инстанция признала, что страхование жизни и здоровья, где выгодоприобретателем выступает банк, может выполнять обеспечительную функцию в рамках кредитного договора. Суд также указал, что условие о страховании правомерно только в том случае, если оно выступает результатом добровольного выбора гражданина-заемщика.

Федеральным законом от 27.12.2019 N 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона "О потребительском кредите (займе)" и статью 9.1 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)"» была введена ч. 2.4, устанавливающая, что договор личного страхования может быть заключен в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа). Системное толкование прочих положений, появившихся благодаря тому же Федеральному закону, позволяет сделать вывод что договор потребительского кредита может и не предусматривать условие о личном страховании, но оно в свою очередь может влиять на размер процентной ставки.

Тем не менее в науке гражданского права существует обоснованная, однако не бесспорная позиция, согласно которой, личное страхование нельзя отнести к способу обеспечения исполнения обязательств.

Так, А. А. Архипова рассматривает возможность отнесения личного страхования к способам обеспечения исполнения обязательств как противоречащую самой сути института личного страхования [7]. По мнению автора, личное страхование предназначено по своей цели для защиты личных нематериальных благ, признание его способом обеспечения является неэтичным, поскольку жизнь и здоровье не должны иметь стоимостного содержания и участвовать в имущественном обороте. При этом по отношению к некоторым видам имущественного страхования автор допускает их обеспечительную природу, при соблюдении некоторых условий.

К. А. Новиков полагает, что свойство акцессорности, то есть функциональной зависимости от основного обязательства является конституирующим для способов обеспечения исполнения обязательств [12].

Сообразно приведенным доводам, предлагается обособить два типа обеспечительных моделей. Первая — это дополнительные (акцессорные) обязательства, чья цель состоит в безвозмездном восполнении имущественной сферы кредитора, чьи интересы пострадали вследствие неисполнения. Второй - обеспечительно-ориентированные обязательства, не имеющие свойства акцессорности, имеющие лишь мотив, но не обеспечительную цель. Хотя автор напрямую и не относит личное страхование к обеспечительно-ориентированным обязательствам, такой вывод можно сделать из общих принципов, разработанных К. А. Новиковым. Во-первых, критерий акцессорности осуществления к личному страхованию неприменим. Страховая выплата приурочена к страховому случаю, а ее предоставление не ставится в зависимость от факта нарушения кредитного обязательства должником. Во-вторых, личное страхование не соответствует признаку акцессорности объема, поскольку страховая сумма определяется соглашением сторон и может не совпадать с размером долга. В-третьих, личное страхование является возмездным обязательством, при возникновении страхового случая, страховщик обязан выплатить застрахованному лицу страховое возмещение, однако по Новикову обеспечительное обязательство должно быть безвозмездным для должника.

Наиболее обоснованной и не противоречащей актуальному законодательству представляется позиция Е. С. Трезубова, согласно которой на текущий момент уместно говорить об обеспечительно-ориентированном характере обязательств по личному страхованию [13]. Вместо акцессорности автор предлагает использовать конструкцию взаимосвязанных договоров, что, по его мнению, позволяет наиболее эффективно решить проблему защиты прав потребителей. Аргументация автора основана на анализе действу-

ющего законодательства, поскольку с 2021 года законодатель предоставил гражданину возможность отказаться от личного страхования, сопутствующего потребительскому кредитованию, без согласия страховщика. Отказ влечет за собой обязанность вернуть страхователю страховую премию в размере, пропорциональном оставшемуся периоду действия договора страхования (ч. 2.7 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). Автор обращает внимание и на другой аспект: практика финансового уполномоченного на сегодняшний день показывает, что конструкция связанных договоров позволяет заемщику вернуть неиспользованную часть страховой премии при досрочном погашении кредита. Причем такой возврат осуществляется даже тогда, когда страховой договор не содержит соответствующего условия. Подобный результат обусловлен особым правовым режимом, установленным для связанных договоров [13]. Однако и в таком случае встречаются недобросовестные обходные схемы, призванные нивелировать полезный защитный эффект законодательных новелл, ограничив возврат страховой премии лишь частью страховых рисков, о которых будет сказано далее.

Таким образом, приведенный анализ трех доктринальных подходов позволяет сделать следующие выводы.

Позиция А.А. Архиповой, основанная на отрицании обеспечительной функции личного страхования исходя из этического критерия, не учитывает современных реалий оборота и потребностей защиты прав потребителей. Этический аргумент заслуживает внимание, но не является абсолютным препятствием для признания страхования способом обеспечения. Необходимо подчеркнуть, что действующий правопорядок уже воспринимает возможность денежного измерения таких нематериальных благ, как жизнь и здоровье. Это проявляется в рамках целого ряда институтов: при исчислении утраченного заработка вследствие причинения вреда здоровью, в спорах о возмещении морального вреда, а также в сфере инвестиционного страхования жизни. Опираясь на принцип диспозитивности, можно утверждать, что участники гражданского оборота вправе наделить страховое обязательство обеспечительным характером. Более того, согласованная в договоре личного страхования страховая сумма не может трактоваться в качестве стоимостного эквивалента жизни. Ее главной функцией является фиксация пределов ответственности страховщика, установленный по взаимному волеизъявлению сторон, что служит инструментом распределения рисков.

Позиция К. А. Новикова, основанная на строгих критериях акцессорности, также представляется не вполне убедительной. Во-первых, автор предлагает считать способами обеспечения лишь залог, удержание и поручительство, исключая из данного перечня независимую гарантию, неустойку, задаток, а также иные, непоименованные способы. Однако подобный подход, ограничивающий круг обеспечительных мер, расходится с содержанием п. 1 ст. 329 ГК РФ, который закрепляет более широкий перечень. Данное противоречие позволяет сделать вывод о том, что акцессорность не является единственным критерием для отнесения какой-либо конструкции к способу обеспечения, в первую очередь, законодатель исходит из функционального критерия: способ обеспечения — это любое правовое средство, предусмотренное соглашением сторон или законом, выступающее дополнительной гарантией исполнения обязательств. Во-вторых, возмездность не является основополагающим критерием для отнесения личного страхования к способу обеспечения. Так, независимая гарантия, по своей правовой природе может быть как возмездной, так и безвозмездной, что не влияет на ее отнесение законодателем к способам обеспечения. К тому же, страховая премия выплачивается не кредитору, а страховщику, ее экономический смысл заключается в принятии платы за риск, а не за само обеспечение. Для кредитора получение выплаты безвозмездно, поскольку он не предоставляет встречного удовлетворения страховщику или заемщику.

Что касается позиции Е.С. Трезубова, она заслуживает поддержки в той части, в которой рассматривает дополнительный механизм защиты прав потребителей при помощи конструкции связанных договоров. Данный подход нашел законодательное закрепление и позволяет обойти доктринальные возражения, связанные с отсутствием у личного страхования свойства акцессорности, поскольку для квалификации договоров как взаимосвязанных достаточно их экономического единства. Часть 2.4 статьи 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ определяет, при каких обстоятельствах страховой договор считается направленным на обеспечение кредитного обязательства. Таких обстоятельств два. Во-первых, ситуация, когда банк дифференцирует условия займа - продолжительность срока возврата, итоговую стоимость кредита, размер процентной ставки и сопутствующих начислений, формирующих полную стоимость, - в зависимости от того, оформил ли гражданин страховку. Во-вторых, случай, когда выгодоприобретателем назначен кредитор, который вправе получить страховое возмещение при невозможности заемщика обслуживать долг, причем величина страховой суммы корректируется соразмерно фактиче-

ской задолженности.

Страховщики используют две основные схемы в целях удержания страховой премии при досрочном погашении кредита. Первый способ предполагает разделение единого страхового интереса на два самостоятельных договора: один формально соответствует критериям обеспечительного и по нему возможен возврат премии, а второй имеет абстрактную формулировку, с выгодоприобретателем самим застрахованным лицом либо его наследниками, что исключает возврат страховой премии. Второй способ позволяет включать в один договор несколько страховых рисков, часть из которых признается “обеспечивающими” исполнение кредита, а часть - нет, что позволяет страховщику возвращать премию лишь пропорционально обеспеченной части покрытия. При этом Центральный Банк в информационном письме Банка России от 13 июля 2021 г. № ИН-06-59/50 «О возврате части уплаченной страховой премии по отдельным страховым рискам при досрочном исполнении заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа)» признал недопустимой вторую из указанных практик, указав, что Закон о потребительском кредите не выделяет в рамках договора страхования, заключенного в целях обеспечения, риски, служащие этой цели, и риски, не преследующие такую цель. Однако первая схема - разделение страхового покрытия на два договора - остается за рамками правового запрета и продолжает применяться, что свидетельствует о недостаточности механизмов защиты.

Представляется, что конструкция взаимосвязанных договоров не исключает признание личного страхования как способа обеспечения по смыслу ст. 329 ГК РФ. Распространением на него правил акцессорности позволило бы автоматически пресечь подобные схемы, при досрочном погашении кредита страховое обязательство прекращалось бы в полном объеме, независимо от количества договоров или рисков, исключая возможность страховщика удерживать премию, ссылаясь на формальные предлоги. Обе конструкции имеют право на существование, однако именно акцессорность позволила бы защитить права потребителей-заемщиков в полном объеме.

Еще одним проблемным аспектом, связанным с предоставлением услуг личного страхования при потребительском кредитовании, является их навязывание при заключении договора потребительского кредита. Несмотря на то, что в ч. 2.2 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» предусмотрена обязанность кредитора предоставить заемщику возможность получения потребительского кредита без заключения договора личного страхования, кредитные организации принимают различные попытки обойти данный запрет. Следует отметить, что суды выявляют и пресекают такое недобросовестное поведение. В Апелляционном определении от 03.12.2025 № 33-5070/2025 Тюменский областной суд подчеркнул, что проставление кредитором отметок о согласии заемщика на дополнительные услуги является неправомерным. Несмотря на это, банк навязал клиенту личное страхование, действуя без надлежащего волеизъявления гражданина, не разъяснив ему суть условий и лишив его возможности влиять на текст договора. Суд констатировал нарушение Закона «О защите прав потребителей», указав, что подобная сделка, совершенная в обход закона посредством обмана и введения в заблуждение, является ничтожной.

Также о недопустимости выражения согласия типографским способом высказывался Верховный Суд Российской Федерации (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2024 N 11-КГ24-9-К6): при подписании кредитного договора согласие на заключение договоров страхования проставлено заранее типографским способом, а не истцом собственноручно, в связи с чем подписание заявления о предоставлении кредита не отражает ее воли в части приобретения услуг по страхованию жизни и здоровья, соответственно, согласие на предоставление данных услуг в порядке, установленном частью 2 статьи 7 Закона N 353-ФЗ, банком при заключении кредитного договора получено не было.

Стоит также упомянуть, что законодатель приходит к необходимости принятия мер для решения обозначенной проблемы. Так, Федеральным законом от 24.07.2023 N 359-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», предписывающих оформлять согласие заемщика на получение дополнительных услуг, включая страховые, исключительно через специальное заявление, обособленное от основного договора, что нормативно закрепляет невозможность понуждения потребителя к заключению договора на невыгодных для того условиях.

Вышеуказанное свидетельствует о заинтересованности государства в регулировании данной сферы и защите прав потребителей как незащищенной стороны. Однако нельзя не отметить, что при использовании личного страхования с целью обеспечения исполнения обязательства продолжают возникать определенные трудности,

для преодоления которых нужно дальнейшее развитие правовой регламентации конструкции личного страхования применительно к обеспечению обязательств по договору потребительского кредита.

Таким образом, анализ доктринальных подходов и правоприменительной практики позволяет заключить, что в настоящее время личное страхование в потребительском кредитовании выполняет фактическую обеспечительную функцию. Вопрос об отнесении личного страхования к способам обеспечения обязательств по смыслу ст. 329 ГК РФ остается дискуссионным. Поскольку классические критерии акцессорности предъявляемые к способам обеспечения, не охватывают личное страхование в полной мере, возникают ситуации, в которых права потребителей остаются незащищенными. Введение конструкции взаимосвязанных договоров смягчает проблему, но не устраняет ее полностью. Представляется целесообразным законодательное закрепление отдельных последствий акцессорности применительно к страхованию, заключенному в целях обеспечения потребительского кредита, в частности правила о прекращении обеспечительной функции страховании при прекращении основного обязательства. Проблема понуждения потребителей к заключению договоров личного страхования при получении потребительского займа также остается актуальной, что указывает на необходимость дальнейшего реформирования законодательства.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[2] О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»: Федеральный закон от 27.12.2019 N 483-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[3] О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[4] Апелляционное определение Тюменского областного суда от 03.12.2025 N 33-5070/2025 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[5] Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[6] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2024 N 11-КГ24-9-К6 // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – М., 2026. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[7] Архипова А. Г. Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 8. – С. 65–87.

[8] Брагинский М. И. Договорное право: общие положения. 4-е изд. // Брагинский М. И., Витрянский В. В. – М.: Статут, 2020. – 847 с.

[9] Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, – 2004.

[10] Гончарова В.А. Непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России: монография. – М.: Юстицинформ, - 2022. – 184 с.

[11] Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023.

[12] Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 78–97.

[13] Трезубов, Е. С. Обеспечительная функция личного страхования заемщика в кредитных отношениях // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 70-72. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitelnaya-funktsiya-lichnogo-strahovaniya-zaemschika-v-kreditnyh-otnosheniyah (дата обращения: 12.06.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 31.07.2025, as amended on 25.03.2026) // ConsultantPlus: Ref. Legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[2] On amendments to Articles 7 and 11 of the Federal Law "On Consumer Credit (Loan)" and Article 9.1 of the Federal Law "On Mortgage (Real Estate Pledge)": Federal Law of 27.12.2019 N 483-FZ // ConsultantPlus: ref. Legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[3] On consumer credit (loan): Federal Law No. 21.12.2013 dated 353-FZ (as amended by 29.12.2025) // ConsultantPlus: ref. Legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[4] Appeal ruling of the Tyumen Regional Court of 03.12.2025 N 33-5070/2025 // ConsultantPlus: ref. legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[5] Review of judicial practice in civil cases related to the resolution of disputes on the performance of credit obligations (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 22.05.2013) // ConsultantPlus: ref. legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[6] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.07.2024 No. 11-KG24-9-K6 // ConsultantPlus: ref. Legal system. - Version Prof. - M., 2026. - Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

[7] Arkhipova A. G. Is insurance a way to secure obligations ? // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2018. – № 8. - S. 65-87.

[8] Braginsky M.I. Contract law: general provisions. 4th ed . // Braginsky M.I., Vitryansky V.V. - M.: Statute, 2020. - 847 p.

[9] Gongalo B.M. The doctrine of securing obligations. Questions of theory and practice. M.: Statute, - 2004.

[10] Goncharova V.A. Unnamed ways to ensure the fulfillment of obligations in civil law of Russia: monograph. - M.: Justicinform, - 2022. - 184 s.

[11] Civil law: textbook: in 4 volumes/rev. ed. E.A. Sukhanov. 3rd ed., Revised and add. M.: Statute, 2023.

[12] Novikov K.A. Accessory obligations and security-oriented rights // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2017. – № 1. - S. 78-97.

[13] Trezubov, E. S. The security function of the borrower's personal insurance in credit relations // Altai Bulletin of the State and Municipal Service. – 2024. – № 22. - S. 70-72. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitelnaya-funktsiya-lichnogo-strahovaniya-zaemschika-v-kreditnyh-otnosheniyah (дата обращения: 12.06.2026).

